

НАДЕЖДА ИЛЬИНИЧНА МОРОЗОВА

Н. И. Морозова — в 1932 г. крестьянка 73 лет д. Коровниково Пайницкого сельсовета Заонежского района.

Кроме публикуемых былин «Про Чурилу», «Добрыня» и баллады «У ключа, ключа, у колодеца» («Казань город»), от Н. И. Морозовой были еще записаны стих «Ника–воин» («Оника–воин») и несколько сказок (Рукоп. хранил. Сekt. фолькл. ИРЛИ, колл. XXVII).

ПРО ЧУРИЛУ

- Надеваетцы Чурила, снаряжаетцы,
Надевает он сапожки зелен сафьян,
Зелен сафьян турецково,
Шытъя–щапетелья новгородсково.
- 5 Из–под пяты–пяты воробей пролетел,
Около носочка яйцо катилось.
Надевае он шубыньку семьсот рублёв,
И надевае шапыньку он ведь пятьсот рублев:
Спереди не видно личка белово,
10 Сзади не видно кудрей жолтых.
И садился на коня семитысяцного.
Тут не видли добра молодца сядучи,
Только видели добра молодца поедучи.
Не пыль–то в поли распыляетца,
15 Из копыт лошадинных поднимаетца.
Приезжает он к Катерине Микуличне,
Он правой рукой вóрота отворял,
Левой рукой коня запускал,
И тут посыпал пшены белояройей:
20 «Ешь ты, конь да нечистый дух,
Не ради тибя поклоняюся,
Ради твово любимово хозяина,
Ради Чурилушки Плénковича».
Тут взяла ево за белые за рученьки,
- 25 Повела ево во светлую во свётлицу,
Посадила за столы да за дубовые,
Наклала кушаней сахáрных,
Они пьют да едят да прохлажаютца,
И спят и лежат, обнимаютца.
- 30 Тут приходит к ним черная девчоночка,
Черная, худая, челядина.
«Ты послушай, Катерина Микулична!
Я пойду скажу Ермаку Тимофеевичу».

- Тут спроговóрил Чурилушка Плénкович:
 35 «Ты послушай–ко, черная девка челядиная!
 Ты не сказывай Ермаку Тимофеевичу.
 Возьми–ко мою шубыньку семьсот рублѐв,
 Ты возьми–тко мою шапыньку пятьсот рублѐв,
 Ты одень–ка мою шапоньку пятьсот рублѐв —
 40 Спреди не видно лица чорново,
 Сзади не видно косы долгой».
- Тут спроговóрит черная девчоночка:
 «Мне не надо твоей шубоньки в семьсот рублѐв,
 Мне не надо твоей шапоньки в пятьсот рублѐв,
 45 Я пойду расскажу Ермаку Тимофеевичу».
- Тут спроговóрит Чурилушка Плénкович:
 «Ты возьми–ка моево коня богатырсково,
 И возьми–ка золотой казны бѐз счету,
 И только не скажи Ермаку Тимофеевичу».
- 50 А тут она скоро бежала по новым сеням
 И скорей тово по часовенки:
 «Ты послушай–ко, Ермак Тимофеевич!
 Никак у твоей Катерины Микуличны
 Е Чурила Плénкович.
- 55 Они пьют там едят, прохлажаютце,
 Спят там лежат, обнимаютце.
 Он и говорит:
 «Ты послушай, черная девчоночка!
 Если правду скажешь, замуж возьму,
 60 Если кривду скажешь — голову срублю».
- Недосуг читать книг богомольных,

- А тут не видли молодца сядучи,
 Только видли добра молодца поедучи.
 Пришел тут Ермак Тимофеевич.
- 65 Выбегает тут встрет Катерина Микулична,
 Идѐт она в одной рубашечки без кóсточа,
 В одних идѐт чулках без башмачков.
 — «Ты што ж мне идѐшь, Катерина Никулична,
 В одной сорочки без кóсточа,

70 В одних чулках без башмачков?». — «Без тебя, моя надежда, я не^размоглась». Он и черной девчонки голову срубил
За то, што она неправду сказала.

ДОБРЫНЯ

- Добрынюшка матушки говаривал:
«Чесна ты вдова Офимья Олександровна,
Пошто ты меня, матушка, спорóдила
Несчасново Добрыню, бесталанново?
5 Лучче б, матушка, ты меня спорóдила,
Завернула во белú камкú,
Выстала на гору на високую
И кинула бы лучче во синé море.
И лучче от Добрыни улы да с переулами,
10 И поляковал Добрыня, не поляковал,
И сберёг и не стерёг земли русскойей».
И Настасьи Микуличной наказывал:
«Молода жена Настасья Микулична,
Пойдёт времечки тому три годички,
15 От Добрынюшки ни слуху и ни вéдому,
Хоть замúж поди, хоть вдовой живи,
Пойди ты за купца, за боярова,
Только нн ходи за Олёшу за Поповича,
За бабьево насмешничка».
- 20 И год за год, быдто дож дожжит,
Неделя за неделей, быдто гром гремит.
Прошло–то тому времечки шес[т]ь годушков,
От Добрынюшки ни слуха и ни вéдома,
От Добрынюшки ни писем, ни грамотки, —
25 Хоть вдовой живи, хоть замúж поди,
Еще год за год, быдто дож дожжит,
Неделя за неделей, быдто гром гремит,
И прошло–то это времечки двенадцать лет,
От Добрынюшки ни слуху, ни вéдому,
30 И ни письма, ни грамотки,
И стал Олёшенька похаживать,
Молоду Настасью Микуличну засватывать,
Она силою идёт, не охотою.

Тут приехал Добрынюшка Никитин сын
35 И приходит он к Добрынюшкиной матери,
Говорит он Добрынюшкиной матери:
«Накорми-ко ты напой добра молодца».
— «Ах, накормила бы тебя ножом вострым,
Напоила бы смолой горячеей,
40 Што убил, што убил рожоно моё дитятко,
Там убил ево во чистом поле».
— «Где же у тебя Настасья Микулична?
Молода жена ево?»
— «Молода жена Настасья Микулична замуж пошла.
45 Она силой идёт, да не охотою».
— «Ты подай-ко, Добрынюшкина матушка,
Добрынюшкины гусёлышки,
А пойду я на Олёшин пер».
Пришол-то он на Олёшин пер,
50 Стал он во гусёлышка поигрывать,
Молоду жену Настасью Микуличну возвеселил.
Она выносит ему чару зелена вина:
«Уж ты кушай-ко, добрый молодец».
Он взял эту чару единой рукой,
55 Выпивал эту чару единым духом,
И снял с руки правой именной перстень.

420

И клал он в чару зеленá вина:
«Уж ты пей-ко, Настасья Микулична,
Пей-ко ты до дна, так увидишь добра,
60 А не пьёшь до дна, — не увидишь добра».
Тут она выпила чару зеленá вина до дна.
Увидала в чаре именной перстень
И тут она сказала:
«И не тот мой муж, што за столом сидит,
65 А тот мой муж, што во гусёлышка играт».
Тут взял-то Олешеньку за белы руки,
За белы руки, да за желты кудри,
И бросит ево на дубовый пол,
На дубовый пол, — один звон пошол,

70 Рассыпáлися кирпичны белы пéченьки.

«От живово ты мужа жену отнял!

А муж в лес по дрова,

А жена зáмуж пошла».

Он до смерти ево убил и пошел к матери. Мать так и обмерла:
«Накормила бы, напоила тебя, сын любезной!».

[КАЗАНЬ-ГОРОД]

- У ключа, ключа, у колодеца
Добрый молодец поил коня,
Поил коня и не допаивал,
Красну девицу он подговаривал:
5 «Пойдем, девушка, в наш Казань-город,
Наш Казань-город на красы стоит,
Казань-реченька мёдом úстекла,
Быстры ручейки зеленым вином,
И по горам-горам высокиим
10 Лежат камешки самоцветными,
По лужкам-лужкам сенокосными
Лежат поясы шелковыи».

421

- «Не обманывай ты, добрый молодец,
Я в Казань-городе была рожена,
15 В Казань-реченька была крещена,
В мелких ручейках была купана,
Ваш Казань-город на ножах стоит.
Казань-реченька да кровью протекла,
Быстры ручейки горячмы слезмы.
20 По горам-горам высокиим
Лежат головы человечески,
По лужкам-лужкам сенокосными
Лежат гады, гады серыи».

422